

Восстание Роберта закончилось в 283 году н.э., то есть шесть лет назад. Рейегар, который большую часть войны оставался в Дорне с леди Лианной, принял командование войсками лоялистов и встретился с армией Роберта у переправы через реку Трезубец. Они сражались в водах реки, пока, наконец, Рейегар не поскользнулся на камне, и Роберт не вогнал свой молот в грудь принца, вырывая рубины из его доспехов. В голосе Бенджена не было ни капли беспокойства, когда он сказал Гарри: "Роберт был ранен в битве, и мой брат был послан взять столицу".

Когда он прибыл, Ланнистеры уже разграбили город. Они насиловали и мародерствовали на ходу. Когда мой брат прибыл в Большой зал, он обнаружил Джейме Ланнистера, одного из королевских гвардейцев, сидящим на троне, а кровь Эйериса все еще окрашивала его клинок". Несмотря на то что Гарри считал, что честь - это честь, он неоднозначно отнесся к поступку Ланнистеров. Возможно, он поклялся защищать короля, но разве не поклялся он также защищать народ. Полагаю, мне нужно быть там в тот момент, чтобы вынести истинное суждение".

"Однако это было далеко не самое худшее... Когда Роберт прибыл, лорд Тайвин вручил ему тела двух детей Рейегара. Девочку, Рейнис, закололи полсотни раз, а младенца, Эйгона, размазали по стене, и он был едва узнаваем". Бенджен презрительно фыркнул: "Роберт восхвалял этот поступок как убийство драконьего отродья. Мой брат разгневался на своего друга и в тот же день покинул столицу, чтобы прорвать осаду в Штормовом конце и оттуда отправиться в Башню Радости за нашей сестрой".

Когда он приехал, Лианна была мертва, Нед так и не сказал, как именно, но он не винил Рейегара. Роберт и Нед восстановили свои отношения благодаря общему горю о смерти моей сестры". Гарри кивнул в знак признания. Горе может как сблизить, так и разлучить людей. "Перед тем как покинуть столицу, Нед наблюдал, как Роберт женится на дочери Тайвина Серсее".

"Когда мой брат вернулся с телом сестры, это был один из худших моментов в моей жизни. Я потерял большую часть своей семьи во время Восстания". Бенджен слегка ухмыльнулся: "Конечно, мой брат также вернулся домой с сыном-бастардом, или так он говорит. Мне трудно поверить, что мой брат сделал бы что-то, что нарушило бы его честь".

"И примерно три месяца спустя, когда мой брат был жив и готов принять лордство Винтерфелла, я решил взять черное".

Гарри почти молчал на протяжении всего рассказа, лишь изредка задавая уточняющие вопросы. Для волшебника война была слишком привычным делом. Трудно представить, что вся война случилась из-за того, что два человека полюбили друг друга, а другие отреагировали на это плохо. И все же я полагаю, что это лучшая причина для войны, чем чистота крови. И из всего, что сказал Бенджен, Гарри искренне верил, что Рейегар и Лианна сбежали вместе.

Думаю, Эддард возложил бы вину за смерть сестры на принца, если бы было иначе.

Гарри не знал этого, но северянин оценил разговор. У него редко была возможность поговорить о случившемся с кем-то, кроме лорда-командующего. Молодому человеку было удивительно приятно рассказать эту историю кому-то бесстрастному.

"А что теперь с вашим братом?" спросил Гарри.

"У него есть родные сын и дочь, но он не присутствовал при их рождении. Всего несколько месяцев назад родилась его дочь, пока он был на Железных островах, подавляя восстание их лорда Бейлона Грейджоя". Бенджен легко ответил.

"Еще одна война?"

"Не совсем, это были просто Острова против остальных королевств; глупая попытка захватить власть, когда королевство еще не оправилось от Восстания". В этот момент к ним подошел безрогий егерь.

"Оленина приготовлена, Бенджен, - обратился он к Гарри, - у меня с собой запасная палатка, так что сегодня тебе не придется ночевать в холоде". Обращение было отрывистым, но не грубым, поэтому Гарри лишь кивнул в ответ.

Бенджен отпустил его: "Спасибо, Гаред, на этом все". Он повернулся к Гарри: "Пойдемте есть".

Их ужин не был особенно вкусным или радостным, но разговор был хорошим. Гарри продолжал задавать вопросы на протяжении всей трапезы и не удивился бы, если бы начал действовать мужчинам на нервы. Он узнал, что самый младший из них, Наин, только недавно стал егерем и впервые оказался за Стеной. Мальчика поймали на краже лошади и поставили перед выбором: лишиться рук или отправиться на Стену. Он выбрал Стену.

Гаред тоже выбрал Стену не по своей воле. Он убил человека, который, по его словам, изнасиловал его сестру. Когда его схватили, он не захотел умирать за то, что считал правильным, и решил сражаться за что-то другое, что считал справедливым. Я могу уважать это, если это правда".

Гарри отвлекся от более личных тем: "Так кто же командует вашим Ночным дозором?"

"Джор Мормонт занял пост лорда-командующего год назад, когда Коргил умер от старости". сообщил ему Бенджен.

Кхорин фыркнул рядом с ним: "Да, и доброе избавление от старого ублюдка". Гарри удивился такой враждебности, но пока пропустил ее мимо ушей. А Старк в течение месяца станет первым рейнджером Ночного Дозора", - продолжил Кхорин.

Бенджен смиренно ответил: "Возможно, Кхорин, но так же вероятно, что ты станешь первым рейнджером, как и я".

Полурукий убежденно покачал головой: "Я могу возглавить отряд прекрасного Бена, но командовать всеми рейнджерами Дозора - это выше моих сил. Кроме того, - ухмыльнулся он, - пять лет назад Джеор Мормонт был твоим гребаным знаменосцем, и мне трудно поверить, что он станет рассматривать другую кандидатуру".

"Если я получу эту должность, то только потому, что я хороший рейнджер и хороший лидер, и никак иначе. Мне не нравится даже намек на что-то иное". Слова прозвучали громче и с гораздо большим жаром, чем прежде.

Кхорин успокаивающе поднял руки: "Я не хотел обидеть Бена, мы все знаем, что ты лучший рейнджер в Дозоре. За пять лет ты узнал о Призрачном лесе больше, чем любой другой рейнджер, и каждый знает, что ты можешь вести за собой, и уважает тебя за это. Несмотря на твое высокое происхождение, даже люди с Блошиного дна уважают твои слова и прислушиваются к твоим приказам, и Мормонт был бы глупцом, если бы не назначил тебя на эту должность".

"Мои извинения, Кхорин, я дал волю своему нраву". Может, в крови Бенджена и не было столько волчьей крови, сколько в крови его братьев или сестры, но она все равно присутствовала.

"Не стоит извиняться, это я сболтнул лишнего". Гарри сидел и наблюдал за обменом мнениями, поглощая кусок оленины.

После этого разговоры в основном прекратились, и мужчины разошлись по палаткам на ночь. Вскоре только Бенджен и Гарри остались бодрствовать.

Рейнджер улыбнулся ему: "Отдыхай, Гарри, я буду дежурить первым".

"Нет, это ты отдохни, полагаю, твой день был куда более тяжелым, чем мой". Возможно, это и не так, но я бы хотел побыть один. Бенджен благодарно кивнул головой и повернулся, чтобы войти в свою палатку. Гарри начал доставать из кобуры свою палочку, но остановился, когда мужчина резко обернулся.

"Вы думаете остаться здесь, к северу от Стены, не так ли?" Гарри был удивлен, что мужчина так много понял по его реакции. Что ж, полагаю, чтобы стать хорошим рейнджером, нужно быть наблюдательным.

Гарри мог бы солгать, но в голосе Бенджена не было обвинения, поэтому он решил быть честным: "Ты прав, из того немногого, что я слышал, мне кажется, что свободный народ привлекает мое стремление к свободе, и мне кажется, что им нужен только кто-то, у кого есть воля, чтобы собрать их вместе и сделать здесь что-то свое". Гарри мысленно усмехнулся. Это ещё один пример того, как я спасаю людей.

"Знаешь, ты не первый, кто попытается это сделать. Они не очень-то жалуют людей, пытающихся их изменить". Бенджен предупредил.

"Я не думаю, что их нужно менять, им просто нужна цель. Их обычаи не так ужасны, и они делают только то, что им нужно для жизни". возразил Гарри. По правде говоря, Гарри восхищался их свободой, поскольку в юности слишком часто подвергался коррупции. Из всего, что я слышал, они напоминают мне норвежцев, с которыми я провел время в Норвегии не так давно".

"Ты еще даже не знаком с ними. Ты ничего не знаешь ни о каннибалах из кланов ледяной реки, ни о скальперах на Скирлингском перевале". Голос Бенджена резко повысился.

Я давно понял, что не всех можно спасти, но я могу принести реальную пользу более цивилизованным людям этого места. "Верно, Бенджен, но можешь ли ты сказать, что среди них нет хороших людей?"

"Нет, не могу. Я уверен, что Хорин внушил тебе, что все одичалые - мерзкие люди, но правда в том, что, несмотря на их ненависть к нам, в них все еще есть человечность". Он усмехнулся: "Многие чернокожие братья были спасены одичалыми, когда потерялись, и мы будем спасать осиротевших детей, принимая их в Дозор". Он сделал паузу в раздумьях: "Я считаю, что им мог бы помочь человек, способный объединить их не только ради войны".

"Разве вы, как человек Ночного Дозора, не обязаны разубедить меня в этом?" спросил Гарри с легким недоумением.

Бенджен потер виски, прежде чем ответить: "Возможно, да, но я стал братом не для того, чтобы воевать с людьми, - его глаза приобрели слегка затравленный вид, - за Стеной есть вещи похуже одичалых. Мой предок построил 700-футовую стену с помощью магии Детей и помощи великанов не для того, чтобы люди нападали на королевство". Гарри хотел было задать ему вопрос, но не успел.

Бенджен продолжал, сузив глаза: "Это не значит, что, если ты решишь присоединиться к одичалым, я не убью тебя, если того потребует ситуация". Его голос был почти таким же холодным, как и воздух вокруг него.

Гарри приходилось встречаться с чудовищами, поэтому он не испытывал страха перед взглядом молодого дворянина: "Я буду иметь это в виду в будущем, но пока не принял никакого решения".

Бенджен покачал головой: "Нет, принял. Я вижу это по твоим глазам, если ничего другого нет, ты останешься здесь на некоторое время, чтобы удовлетворить свое любопытство". Он замолчал на мгновение, а затем продолжил: "Знай, если ты решишь пойти тем путем, который рассматриваешь, я желаю тебе удачи". Затем он повернулся и вошел в свою палатку, оставив Гарри одного.

Он достал свою палочку и быстро взмахнул ею, воздвигнув палатку за считанные секунды. Кажется, у меня есть явное преимущество в моих начинаниях. С этой мыслью он начал прокручивать в голове всю новую информацию, собранную за этот день, и заносить ее в книгу окклюменции.

Два дня спустя Гарри и его нынешние спутники направлялись к месту, известному как Крастерс-Кип, названному так в честь человека, которому оно принадлежало. По словам Кхорина, у него могла быть информация о человеке, которого они хотели привлечь к ответственности. Когда Гарри затронул этот вопрос, Кхорин просто замолчал. Гарри хватило здравого смысла не продолжать разговор с рейнджером.

Теперь Гарри сидел на лошади вместе с Гаредом, приближаясь к месту назначения. Гарри решил, что сейчас самое время снова затронуть эту тему: "Так на кого именно вы охотитесь?"

"Его зовут Манс Рейдер, он был одним из наших братьев, одним из тех, кто родился у одичалых и вырос в Дозоре".

"И почему это так беспокоит Кхорина?"

"Я думаю, это очевидно. Они дружили много лет, сотни раз вместе выходили за Стену, и тут он нарушает клятву. Хорин был не слишком доволен, когда узнал об этом".

Гарри мог это понять. Вероятно, он чувствовал, что это не только личное предательство, но и предательство того, за что они выступали. "Так что же заставило его нарушить клятву?"

"Честное слово, - повернулся к Гарри безносый брат, - на него напала тень-кошка во время перебежки. Братья потеряли его, но одна одичалая женщина нашла его и обработала его раны. Пока он выздоравливал, она починила его черный плащ с красными пятнами. Как и Кхорин, он был родом из Башни Теней, и когда он вернулся, командир, сир Денис Маллистер, решил заставить его сменить починенный плащ на полностью черный".

"Я так понимаю, он не очень хорошо воспринял это указание". Очевидно, дело было не только в плаще.

"Нет, он счел это посягательством на свою свободу и отказался от Башни Теней и своих обетов. Очевидно, он доказал, что отказался от наших путей; иначе одичалые убили бы его в течение нескольких месяцев". Он сделал небольшую паузу: "Полагаю, в конце концов, это была просто кровь".

Гарри усмехнулся, а безносый с любопытством посмотрел на него: "Это вполне могло сыграть свою роль, и я уверен, что он наслаждался свободой, которую имел с одичалой, но не кажется ли вам более вероятным, что именно женщина стала причиной его дезертирства. Он бросил жизнь, которую знал всю свою жизнь, из-за починенного плаща?" Гарри фыркнул: "Я думаю, гораздо вероятнее, что он не мог заставить себя расстаться с ним ради женщины".

Гаред кивнул головой: "Полагаю, ты прав", - и повернулся вперед, прежде чем сообщить Гарри: "Мы на месте".

Убежище Крастера состояло из пяти зданий, одно из которых было намного больше остальных и находилось в центре. Когда они приблизились, Гарри показалось странным, что он видит вокруг женщин, но не видит ни одного мужчины. Никто пока не рассказывал ему о практиках этого мерзкого человека.

Они сошли на землю сразу за импровизированной стеной, окружавшей территорию, и остаток пути прошли на лошадях. Бенджен обратился к одной из присутствующих женщин: "Передайте Крастеру, что Бенджен Старк хотел бы поговорить с ним".

Женщина нервно кивнула головой и быстро направилась к самому большому зданию. В ожидании хозяина Гарри внимательно осмотрел окрестности. Здания были сделаны из дерева и грязи и выглядели достаточно прочными, чтобы защищать от холодных ветров. Его первоначальное наблюдение оказалось верным: здесь не было ни одного мужчины. Зато было

много женщин в возрасте от шестидесяти лет до маленьких девочек, которым было не больше пяти. Пятилетняя малышка смотрела большими карими глазами на мужчин в черном и Гарри в доспехах из кожи и металла василиска. Забавно, что никто не упомянул об отсутствии у меня более тёплой одежды. Наверное, они считают, что это моё дело, если я хочу замёрзнуть до смерти. Гарри улыбнулся и помахал рукой девочке, и она робко помахала ему в ответ с небольшой улыбкой на губах.

В этот момент Крастер вышел из своей "сторожки", которая была не более чем большим домом. У него были седые волосы, которые уже начали седеть, и жестокий взгляд. Он зарычал, увидев, что Гарри уделяет внимание маленькому ребенку. Он подошел к Бенджену и рявкнул: "Разве я не говорил вам, вороны, тысячу раз, что никто не смотрит на моих жен".

Бенджен никак не отреагировал на гнев мужчины: "Он не ворон Крастера, и я уверен, что он еще слишком мал, чтобы быть одной из твоих жен". Бенджен совершенно не любил этого человека, более того, он его ненавидел.

Но эти слова ничуть не приглушили его гнев: "Жены или дочери - правила одни и те же, и тебе следовало сообщить ему, как здесь обстоят дела".

"Мои извинения, Крастер, он больше не будет смотреть на ваших дочерей или жен. Теперь мы можем поговорить о делах?" Бенджен выдохнул так вежливо, как только мог.

Одиозный человек хрюкнул и махнул рукой, чтобы они следовали за ним к его "дому". Гарри молчал, но внутренне кипел от услышанного. Этот человек отвратителен, даже Пожиратели смерти не заходили так далеко. Он спит со своими дочерьми и заводит еще дочерей, чтобы спать с ними. И тут ему в голову пришла тревожная мысль. А что, черт возьми, он делает со своими сыновьями? Гарри решил, что прежде чем покинуть это место, он проникнет в разум этого ублюдка.

Они сидели вокруг большого костра, над ними на полу лежали и смотрели вниз женщины. Гарри не мог удержаться и время от времени поглядывал на них. Крастер, видимо, заметил это и наклонился к Гарри, пока тот не смотрел: "Южанин, я думал, мы договорились, что ты не должен смотреть на моих жен и дочерей".

Я не смотрю на твоих дочерей ни с чем, кроме жалости", - Гарри почти выкрикнул это слово в гневе, - "потому что им выпала несчастливая судьба быть одновременно твоими детьми и женами".

Крастер покраснел от гнева, но Бенджен прервал его, прежде чем он успел ответить: "Хватит, Гарри". Он приказал, хотя и был согласен с мнением старшего: "А теперь, Крастер, что ты

можешь рассказать мне о Мансе?"

Одичалый обернулся к Бенджену и фыркнул: "Все еще охотишься за своим потерянным вороном, а Старк? Какое значение он имеет для Старого Медведя?"

"Он знал важную информацию о Ночном Дозоре, и лорд-командующий не хотел бы, чтобы она была так свободно доступна одичалым". ответил Бенджен.

"Значит, это секреты?" Он провел рукой по своей тщательно выбритой бороде: "Твой бывший брат проезжал здесь не так давно и остановился на ночь в моем доме; возможно, он упомянул, что намеревается отправиться в Хардхоум".

"Как давно это было?" нетерпеливо спросил Кхорин.

"Две недели, может, три, точно не помню". Мужчина ответил неопределенно.

Бенджен остановил Кхорина, прежде чем тот успел ответить: "Спасибо, Крастер, может, еще что-нибудь расскажешь?"

"Я слышал, что Великаны разбили лагерь примерно в двадцати милях к северу отсюда, но не знаю, почему, а вы, вороны, возможно, захотите узнать об этом".

На лице Бенджена проступили черты, и он задумчиво посмотрел на них: "Тормунд отправился дальше на юг? Но почему?"

Гаред впервые заговорил: "Возможно, он враждует с одним из других кланов. Это уже не в первый раз".

Крастер усмехнулся: "Это правда, этот человек почти так же хорош в бою, как и в разговоре".

Бенджен вернул свое внимание к все еще хихикающему мужчине: "Мы можем защитить ваш дом на эту ночь?"

Крастер кивнул: "Да, Старк, но этот, - он указал на Гарри, - будет спать снаружи, я ему не доверяю".

Бенджен окинул Гарри оценивающим взглядом: "Как скажешь". Внешне Гарри никак не отреагировал, но внутренне он был счастлив.

Позже вечером, когда все остальные обитатели "замка" улеглись спать, Гарри уже проснулся и, закутавшись в плащ-невидимку, подходил к двери в дом Крастера. Когда он отправился за плащом, то впервые с момента прибытия сюда увидел Воскрешающий камень. Интересно, смогу ли я позвонить родителям здесь? Он уже почти решил попробовать, но решил, что у него есть дела поважнее.

Гарри заглушил шаги, ступив на грязный пол, и быстро направился к единственному источнику шума в здании. По мере приближения он понял, что слышит мучительные хныканья. Он ускорил шаг, надеясь дать женщине, которую насиловал Крастер, хоть какую-то передышку, пусть даже на ночь.

Двери, отделявшей спальные покои Крастера от остальной части здания, не было, только кусок ткани, который Гарри смог обойти без заметных помех. Зрелище, встретившее его, было, мягко говоря, неприятным.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3510059>